

— Тысячи лет назад, когда я был ещё совсем юн, мне довелось повстречать того, чья сила была очень похожа на твою, — ответил Тор.

Столь неожиданное признание заставило Сатору Годжо изумлённо вскинуть брови. В этом мире концентрация проклятой энергии была настолько ничтожной, что появление магов-заклинателей казалось в принципе невозможным. И уж тем более подобным даром не должны были обладать жители Асгарда.

— И как же он выглядел? — Сатору лениво накрутил на палец прядь собственных волос.

Под влиянием Дика он в последнее время тоже решил их отрастить, и теперь мягкие, чуть выющиеся белоснежные локоны аккуратнo спадали ему на плечи.

— Без понятия, — чистосердечно признался Тор, покачав головой. — Воспоминания о нём словно подёрнуты туманом. Да и сколько времени-то прошло — шутка ли, пара тысяч лет!

Единственное, что врезалось в память — тот чужак был невероятно высоким. А ещё после того, как он ненадолго похитил Локи, младший братец стал вести себя с Тором куда дружелюбнее. Он даже разрешал вешать себя на шею, когда превращался в змею.

— Слово подёрнуто туманом? — Бэтмен сделал шаг вперёд, мгновенно ухватившись за ключевую фразу.

Память богов обычно соответствует сроку их жизни, и подобные провалы в ней казались совершенно неестественными.

— Это из-за обета, — Тор небрежно взмахнул своим тяжёлым молотом. — Отец говорил, что время ещё не пришло.

Именно это Всеотец когда-то повторил обоим братьям. В тот день Один долго всматривался куда-то вдаль, а затем одарил сыновей долгим, тяжёлым взглядом.

— Когда-нибудь вы всё поймёте.

Однако миновали тысячелетия, воспоминания Тора окончательно стёрлись, а братья так и не приблизились к разгадке. Что же случилось на самом деле? Кем был тот загадочный гость и какую тайну столь ревностно оберегал Один?

И лишь сейчас, когда Белый Ворон внезапно завёл об этом разговор, Тор сумел нащупать в глубинах сознания ускользающие крупинки прошлого.

— Опять секреты, — Белый Ворон даже не шелохнулся, лишь тихо, раз за разом бормотал под

нос эту фразу.

Сатору Годжо прожил в этом мире без малого восемнадцать лет. И всё, чего касался его взор, казалось неразрывно связанным с ним самим — и в то же время оставалось окутанным непроницаемой тайной. Всякий раз, когда он пытался сокрушить эти преграды силой, в его голове раздавался тихий, предостерегающий шёпот: «Не спеши».

[Время ещё не пришло.]

«Что же ты, чёрт возьми, скрываешь?»

Сатору подпёр подбородок ладонью, безмолвно обращаясь к пустоте — к тому, кто, возможно, никогда и не существовал.

«Ничего, терпения мне не занимать. Главное — не испытывайте его слишком долго».

И пока здесь расследование зашло в тупик, в лабораториях Тони Старка наметился очевидный прорыв в изучении проклятых духов.

Обнаружить проклятых духов — тварей, которых нельзя ни увидеть, ни потрогать обычными методами — задача не из лёгких. Однако законы квантовой физики непреклонны: если объект физически присутствует в пространстве, он неизбежно вызывает его локальное возмущение и коллапс. И если сосредоточиться исключительно на фиксации этих микроколлапсов, задача существенно упрощается. По крайней мере, теперь у учёных появилось чёткое направление для работы.

Вот только усилий одного лишь Бэтмена и Железного человека явно не хватало. Дело было даже не в колоссальном объёме нужных знаний, а в техническом обеспечении: проведение подобных экспериментов и создание уникального оборудования непосильно нагрузило бы бюджет любой корпорации или даже целого государства.

Взваливать все исследования исключительно на плечи «Старк Индастриз» было верхом безрассудства — в конце концов, это не личная забота Тони Старка. К тому же эпицентр аномалий находился в Готэме и напрямую касался Сатору Годжо. Логика подсказывала, что готэмский миллиардер Брюс Уэйн должен принять в этом деле самое деятельное участие.

— Тебе не обязательно тащить всё это в одиночку. Я могу привлечь «Уэйн Энтерпрайзис»... — начал было Бэтмен, но Железный человек бесцеремонно его перебил.

— Раз уж наш пернатый друг ясно дал понять, что это сугубо наше дело, нечего втягивать сюда «Уэйн Энтерпрайзис».

— Они гражданские и лезть сюда не должны, — отрезал Тони Старк.

Он категорически не желал впутывать Брюса Уэйна в эти опасные игры. Хватит и их собственных ресурсов.

— Уэйн — мой главный спонсор и косвенный участник событий, — ледяным тоном возразил Бэтмен. — Готэм — его зона ответственности. «Уэйн Энтерпрайзис» и «Старк Индастриз» будут вести этот проект совместно.

— Исключено! — Тони с такой силой припечатал ладонь к столу, что по гладкой поверхности пробежала едва заметная трещина.

Бюджет проекта обещал быть астрономическим, без малейших шансов на окупаемость. И если Старк мог безбоязненно тратить миллионы, пользуясь безраздельной властью в собственной корпорации, то как быть с Уэйном? Даже в случае полного провала совета директоров Тони ничем не рисковал, кроме денег. А что Уэйн? Ради всего святого, пощадите того несчастного парнишку, которого Брюс притащил с улицы и заставил руководить компанией! Бедняга и так сутками напролёт глушит горький кофе, пытаясь не сойти с ума от переутомления. Пусть главный готэмский плейбой спокойно греется в лучах славы и остаётся изнеженным принцем. Зачем ему эти проблемы?

Словесная дуэль разгорелась с новой силой. Со стороны они походили на разводящихся супругов, делящих опеку над ребёнком и наперебой доказывающих, кто лучше знает повадки Брюса Уэйна. Тони вёл себя как заботливая наседка, отчаянно прикрывающая крыльями своё драгоценное яйцо.

Оставалось лишь гадать, какое выражение лица примет «матушка» Старк, когда наконец узнает, что его ненаглядный хрупкий «сыночек» — это угрюмый громила в костюме летучей мыши, стоящий прямо перед ним.

Железный человек так распалился, что тактическая броня едва ли не искрила от сыплющихся сарказмов. Бэтмен же, напротив, оставался невозмутимым ледяным изваянием. Его голос не дрожал, интонации не менялись, но каждый аргумент бил точно в цель. Ни один не собирался уступить.

— А почему бы вам не спихнуть всё на Лютора? — внезапно встрял Белый Ворон.

Огромный парень ухитрился взгромоздиться прямо в центр круглого стола переговоров, свернувшись калачиком, точно гигантский гриб. Он беспардонно перекрыл обоим обзор, мгновенно оборвав спор на полуслове.

— С деньгами и технологиями «ЛексКорп» проект взлетит в мгновение ока, да и ваши драгоценные корпорации останутся при своих.

— Судите сами: проклятые духи несут смертельную угрозу человечеству, людьми не являются, да ещё и обладают сверхсилами.

— Разве это не точь-в-точь то же самое описание, которым безумно богатый, вечно ищущий драки и страдающий паранойей Лютор награждает Супермена?

Криптонец, который действительно не был человеком, мысленно поблагодарил его за столь любезное напоминание. У Супи даже почки заныли от фантомной боли.

Война со сверхлюдьми всегда была коньком Лекса, так что склонить его к временному сотрудничеству не составило бы труда. Вот только оставался один щекотливый вопрос: кто пойдёт объясняться с лысым гением? С учётом того, что они только что связали себя обетом молчания...

Молчание стало главным украшением этого вечера.

— Может, скинемся на пальцах? — робко предложил кто-то.

ЛексКорп, банкетный зал

Изысканное вино лилось рекой, очаровательные дамы улыбались гостям, а звон хрустальных бокалов сливался с гулом светской беседы.

Новое оружие, созданное Лексом Лютором, превзошло все ожидания. Оно не только идеально подходило для нейтрализации Супермена, но и сулило поднять котировки акций компании как минимум вдвое. Потрясающе выгодная сделка.

Лютор приподнял бокал с шампанским, приветствуя собравшихся и упиваясь предвкушением триумфа. Его эпоха была близка как никогда. Скоро этот невыносимый красноплащик навсегда исчезнет из неба над Метрополисом! От одной этой мысли на душе становилось неприлично тепло.

Идиллия продлилась ровно до тех пор, пока в панорамное окно банкетного зала вежливо не постучали. Одного взгляда на незваных гостей хватило, чтобы у Лютора дёрнулся глаз.

На высоте сорокового этажа, прямо за стеклом, зависли двое. Один из них сиял дежурной доброжелательной улыбкой. На виске миллиардера вздулась багровая вена. Этим улыбающимся типом был не кто иной, как виновник его ночных кошмаров — Супермен. А рядом с ним болтался Белый Ворон — наглый паршивец, который с завидным постоянством ломал все планы Лекса.

Сладкая парочка явилась в полном составе и нахально пялилась на него сквозь триплекс. Один из визитёров аккуратно проткнул пальцем сверхпрочное бронированное стекло, оставив в нём идеально круглое отверстие.

— Раз, два, три... Приём, нас слышно? — разнёсся по залу до боли знакомый голос.

Появление Белого Ворона неизбежно предвещало колоссальные убытки, а его манера общения доводила до белого каления даже самых стойких.

Лютор смерил наглецов испепеляющим взглядом.

— Мы тут по делу! Эй, лы... — Сатору не успел договорить: Супермен молниеносно зажал ему рот ладонью.

Ослепительная, прямо-таки каноническая улыбка не сходила с лица Человека из стали. Полностью игнорируя яростные брыкания вредного кота в своих руках, он мягко произнёс:

— Простите, он ещё глупый ребёнок.

Лютор едва сдержался, чтобы не взвыть. Он прекрасно расслышал первое слово. Миллиардер демонстративно отвернулся, не желая тратить драгоценное время на клоунаду. Он небрежно взмахнул рукой, и на крыше небоскрёба тут же развернулись две турели футуристического вида. На их стволах зловеще запульсировал багровый свет, готовый к залпу.

— Получи! — не дожидаясь, пока пушки выстрелят, Сатору потерял всякое терпение.

Он рванулся вверх и одним пинком превратил высокотехнологичные турели в груды металлолома.

Случайный сполох красного излучения задел Супермена. Потеряв опору, он просел на несколько метров вниз и, пытаясь удержаться, инстинктивно вцепился пальцами в панорамное остекление, оставив на сверхпрочном материале глубокие борозды.

— Охрана! — взревел разъярённый Лютор. — Вышвырните этих уродов отсюда!

Подоспевшие телохранители послушно открыли огонь, но свинец предсказуемо сплющивался, не причиняя пришельцам ни малейшего вреда.

— Ну мы же серьёзно, чисто по делу пришли! — Сатору бесцеремонно сцапал Лютора за шиворот дорогого пиджака и кивнул напарнику.

Окно всё равно было безнадёжно испорчено, так что Супермен без лишних церемоний выломал раму целиком, расчищая путь наружу.

— Не переживай! — Сатору сверкнул белозубой улыбкой. — Бэтмен покроет все расходы!

Оказавшись на ледяном ветру без пальто и ужина, Лютор обречённо прикрыл ладонью идеально гладкую лысину. Торжество только началось, он даже не успел притронуться к закуске, а его уже уволокли эти сумасшедшие. Мысленно Лютор разразился самым грязным ругательством, какое только знал.

Ему грубо натянули повязку на глаза. Краткий миг невесомости — и вот Лютор почувствовал, что на него устремлены десятки пар глаз. Сдёрнув маску, он обнаружил себя в огромном зале, где за столом восседал весь цветной парад Лиги Справедливости во главе с Мстителями. Пёстрая толпа супергероев молча созерцала его появление.

Почувствовав себя главным злодеем на этом празднике жизни, Лютор сохранил абсолютное хладнокровие. Он неторопливо поправил воротник, проигнорировал испепеляющие взгляды спасителей человечества и вальяжно опустился в свободное кресло, словно именно он оставался хозяином положения.

Герои тем временем замялись. Они переглядывались, подталкивая друг друга локтями, но никто не решался взять слово. Даже Тони Старк и Бэтмен хранили гробовое молчание, созерцая Лекса с каким-то странным, почти жалостливым выражением лица.

Лютор лишь вопросительно вскинул бровь.

— Для начала — стандартная процедура, — Белый Ворон жизнерадостно подскочил к его креслу. — Всё, что ты здесь услышишь, строжайше запрещено разглашать кому бы то ни было.

Взор Сатору замер на безупречной лысине Лютора. Парень на мгновение замялся: стандартное наказание за нарушение их обета предполагало мгновенное обрастание буйной зелёной шевелюрой. Но для Лекса... не станет ли это скорее щедрым подарком, нежели карой?

Лекс аж заёрзал под этим слишком пристальным, оценивающим взглядом.

— Если у вас есть дело, выкладывайте живее! — рявкнул миллиардер, теряя остатки терпения. — У меня нет времени на ваши детские игры!

— Ну-ну, полегче, — Белый Ворон с почти отеческой нежностью похлопал Лютора по макушке, мысленно отметив, что тактильные ощущения весьма недурны. — Нарушишь договор — и тебе придётся во всеуслышание объявить на весь Метрополис, что ты законченный кретин с отрицательным интеллектом. А вдобавок — прокричать, что ты безумно любишь Супермена и мечтаешь родить от него детей!

Супермен вздрогнул. Он искренне не понимал, за какие грехи кара настигла и его тоже. Невероятное невезение.

Лютор побелел от ярости. Он — величайший ум планеты, гордый технократ и ярый сторонник

превосходства человечества над пришельцами — должен будет произнести подобную ахинею?!

— Это всего лишь плата за гипотетическое предательство. И у тебя, честно говоря, нет выбора,
— Белый Ворон красноречиво обвёл рукой притихших героев, которые плотным кольцом сжимали пространство вокруг гостя.

Миллиардеру пришлось уступить. По залу разнёсся отчётливый, скрежещущий звук — Лютор стиснул зубы так, что едва не раскрошил эмаль. Впрочем, какая разница? Если это позволит ему получить желаемое, на такие нелепые условности можно закрыть глаза.

— Ближе к делу, — потребовал Лютор, выпрямляясь в кресле.

Он прекрасно понимал, что защитники Земли не стали бы похищать его посреди банкета только ради глупого розыгрыша. Раз они пошли на риск и доставили его на Сторожевую Башню, значит, стряслось нечто поистине грандиозное.

После недолгой потасовки из толпы вытолкнули Хэла Джордана. Зелёный Фонарь изобразил на лице некое подобие вежливой улыбки, хотя вышло откровенно натянуто.

— Лютор, — процедил Хэл, выговаривая каждое слово так, будто разжёвывал стекло. — Сейчас я введу тебя в курс дела.

Он сверлил Лекса взглядом, полным такой лютой ненависти, словно тот лично пустил его по миру и повесил долг в пару миллионов долларов.

Лютор, чьи убытки от сегодняшнего налёта едва превысили три сотни тысяч, лишь недоуменно нахмурился.

<http://bllate.org/book/19544/2004439>